

Поскольку Сун Фэй приложил слишком много сил, а одеяло под картой было мягким, в момент хлопка ладони тонкая бумага не выдержала и треснула, покрывшись продольными разрывами. И без того небрежный набросок теперь окончательно смялся, превратившись в жалкое подобие макулатуры. К счастью, четверо его товарищей не стали привередничать. Склонившись над листком, они принялись терпеливо расшифровывать каракули и после долгих усилий наконец признали в них карту кампуса.

— А знаешь, нарисовано довольно подробно, — искренне похвалил Ло Гэн.

— И какой маршрут ты предлагаешь? — Чжоу Илюй разобрался в схеме, но все еще не понимал замысла Сун Фэя.

Сун Фэй на мгновение задумался, а затем заговорил:

— Я вот что думаю. Сейчас мы выжили, и нам, возможно, повезло больше, чем многим другим. Но мало просто выжить сейчас, нужно продержаться и дальше. А чтобы выжить, мы должны использовать свои преимущества. И помимо нашей сообразительности и мобильности, у нас есть еще и географическое преимущество.

— Наше знание кампуса? — уточнила Линь Дилэй.

— Именно, — кивнул Сун Фэй. — Никто не знает здешний кампус лучше нас, каждую его травинку. Баскетбольный комплекс, актовый зал, библиотека и даже тот абсолютно антигуманный Корпус Лубань архитектурно-строительного факультета — при необходимости любое из этих мест может стать убежищем. Чем сложнее конструкция, тем нам выгоднее...

— Прошу прощения, я перебую, — серьезно поднял руку Чжоу Илюй. — Мне не нравится твоя оценка Корпуса Лубань. Это здание в нашем университете лучше всего отражает эстетику архитектурных конструкций! Это страстное столкновение изобретательности и мастерства, идеальное сочетание изящества и практичности!

— ... — промолчал Сун Фэй.

— ... — Линь Дилэй не нашлась что сказать.

— ... — Ци Янь лишь покачал головой.

— ... — промолчал Цяо Сыци.

— Я, конечно, дилетант и ничего не понимаю в вашей эстетике конструкций, — подал голос Ло Гэн. — Но у меня только один вопрос: почему я каждый раз теряюсь в вашем корпусе?

— Ну и глупости ты спрашиваешь! — фыркнул Чжоу Илюй. — Как будто я сам там не теряюсь!

— ... — Цяо Сыци лишился дара речи.

— ... — Сун Фэй тоже промолчал.

— ... — Ци Янь закрыл лицо руками.

— Не могу больше, у меня аж в груди колет, дайте дух перевести... — простонала Линь Дилэй.

— Давай я помассирую! — вызвался Ло Гэн.

— Отвали, — отрезала Линь Дилэй.

Обсуждение плана выживания возобновилось только через пять минут. Ребятам потребовалось некоторое время, чтобы, схватившись за грудную клетку, отсмеяться и повалиться на одеялах, спасаясь от угрозы буквально лопнуть на месте.

— С использованием местности я полностью согласен, — первым заговорил Ло Гэн, который оправился быстрее всех. — Но как бы мы ее ни использовали, это вопрос второго порядка. Главное сейчас — какую тактику выбрать: держать оборону или прорываться?

— Позвольте мне сказать первым. Я за оборону, — Джонс откуда-то выудил очередную пачку вяленой говядины. С тех пор как Линь Дилэй запретила ему курить, он постоянно что-то жевал. — Сейчас никто из нас не знает, что творится снаружи. Возможно, если продержимся еще несколько дней, придут спасатели. Это ведь не какое-то мелкое происшествие. Грубо говоря, промедли власти с мерами хоть на день — и под угрозой окажутся целые мегаполисы. Разве государство может сидеть сложа руки?

— Я тоже за оборону, — глухим голосом поддержал Ци Янь. — Попытка прорыва — это слишком огромный риск. Здесь полно еды, нам хватит на месяц-другой. Незачем искать приключений.

— А если мы просидим тут месяц-другой, но спасатели так и не появятся? — спросил Чжоу Илюй.

— Значит, за пределами университета дела обстоят еще хуже, — вздохнула Линь Дилэй.

— Черт, неужели это и правда конец света? — нахмурился Ло Гэн. — Как в кино: руины, песок и мертвая тишина?

— Или зарождение нового мира и порядка, — добавил Цяо Сыци.

— Так, народ, может, вернемся из фантастических фильмов в реальность? — Сун Фэй больше не мог это слушать. Ему срочно требовалось обуздать разбушевавшуюся фантазию товарищей. — На дворе информационный век. Ученые уже думают, как защитить Землю от астероидов, а вы считаете, что они не справятся с каким-то зомби-вирусом? Это если мыслить глобально. А если локально — даже если вирус бушует только у нас в стране, я верю, что у нашего государства найдутся силы и средства, чтобы взять ситуацию под контроль. Вспомните хотя бы эвакуацию наших граждан из Ливии или те острова в Южно-Китайском море, которые незаметно превратились из рифов в военные базы. Разве решились бы на такое без реальной мощи и уверенности в своих силах?

— Черт возьми, от твоих слов аж кровь закипела! — Ло Гэн поиграл мускулами. В нем вдруг проснулось непреодолимое желание выскочить наружу и настучать зомби по головам.

— Но, разумеется, у медали есть и обратная сторона, — охладил его пыл Сун Фэй.

— ...Да твою ж мать, ты можешь не делать такие театральные паузы?! — возмутился Ло Гэн.

Сун Фэй примирительно похлопал его по плечу, показывая, чтобы тот успокоился, и со вздохом продолжил:

— Меры, без сомнения, принимаются. Но прежде чем рассылать спасательные отряды, власти должны остановить распространение эпидемии, чтобы ситуация не ухудшилась окончательно.

То, что у нас до сих пор есть вода и электричество — заслуга именно этих усилий. Но даже когда ситуацию удастся стабилизировать, на удержание контроля потребуются колоссальные людские и материальные ресурсы. А значит, силы, которые можно выделить непосредственно на спасательные операции, будут сильно ограничены. Как вы думаете, учитывая скорость распространения вируса, сколько мест потребует помощи к тому моменту, когда все более-менее уляжется?

Это было суждение, основанное на оптимизме, но вынужденное считаться с суровой реальностью. Оно одновременно дарило надежду и отзывалось тоской в сердце.

— Вся страна, — в повисшей тишине ответил Ци Янь. — Если бы вирус вспыхнул лишь в одной-двух провинциях, спасатели, мобилизовав силы всей страны, давно были бы здесь. Но раз их все еще нет, это доказывает, что масштаб бедствия превосходит любые ожидания. Не скажу, что ситуацию невозможно взять под контроль, но на данном этапе сделать это крайне тяжело. В отличие от обычных инфекций, где больные остаются в сознании и их можно изолировать в очаге заражения, этот вирус распространяется хаотично и молниеносно. При такой скорости ни одна провинция не уцелеет. Разве что Цинхай-Тибетское нагорье.

— Нагорье тоже не застраховано, — вставил Чжоу Илюй. — Вдруг туда поедет зараженный турист? Поезд по Цинхай-Тибетской железной дороге мигом доставит заразу.

— ... — промолчал Ци Янь.

Проигнорировав опасения Чжоу Илюя, Линь Дилэй спросила напрямую:

— Сун Фэй, к чему ты клонишь?

Сун Фэй опустил голову, о чем-то размышляя. Спустя долгое время он серьезно произнес:

— Я к тому, что даже когда спасательные операции начнутся, ограниченность ресурсов неизбежно приведет к тому, что кого-то будут спасать в первую очередь, а кого-то — в последнюю. Как думаете, в каком порядке пойдет эвакуация?

— Сердцевинный район Пекин-Тяньцзинь-Таншань, — предположил Ци Янь.

— Зона бесплатной доставки Цзянсу-Чжэцзян-Шанхай, — добавил Ло Гэн.

— Прибрежный район Фуцзянь-Гуандун, — сказал Чжоу Илюй.

— Пограничный район Внутренняя Монголия — Тибет, — предположил Цяо Сыци.

— А потом они будут постепенно сужать кольцо и в конце концов... доберутся до наших Центральных равнин? — закончила Линь Дилэй.

— Ну или сначала зачистят северо-восток, зону бесплатной доставки Цзянсу-Чжэцзян-Шанхай и прибрежный район Фуцзянь-Гуандун, а потом начнут продвигаться с востока на запад, — добавил Сун Фэй.

— Так это же куча времени!.. Мама! Ну почему ты настояла, чтобы я поступала именно сюда?! — завыл Цяо Сыци.

Сун Фэй с досадой толкнул Цяо Сыци в затылок, прерывая его стенания. Сейчас они могли обсуждать что угодно, но только не родителей. Стоит дать волю эмоциям — и никто не

сдержится. Если все начнут рыдать, обнявшись, какое уж тут планирование.

— Я имею в виду, что нам нужно сочетать обе тактики: и держать оборону, и готовиться к прорыву. Действовать по двум направлениям. Дождаться спасателей — идеальный вариант. Но если они не придут, а наши позиции падут или закончится еда, придется действовать решительно и менять дислокацию. Если весь кампус станет небезопасным, а электричество и воду еще не отключат, то бегство в город станет нашей единственной надеждой.

— А почему не двинуться в город прямо сейчас? — спросил Ци Янь.

Сун Фэй серьезно посмотрел на него:

— Никто не знает, что творится за пределами кампуса. Там сплошные открытые пространства, негде укрыться и негде спрятаться — верная гибель. Так что это крайняя мера, к ней можно прибегнуть только в самом безвыходном положении.

— Вот именно. Будет чертовски обидно, если мы сбежим, погибнем где-нибудь по дороге, а тех, кто остался в кампусе, спасут недели через две, — вклинился Цяо Сыци.

Ци Янь, разумеется, и сам прекрасно это понимал. Он задал вопрос не ради ответа, а просто потому, что Сун Фэй — рассудительный, логичный и пытающийся принести пользу всей группе — казался ему невероятно непривычным.

— Раньше тебя шевельнуть мозгами не заставишь, под страхом смерти не думал. С чего вдруг стал рассуждать так серьезно?

Сун Фэй закатил глаза:

— Потому что сейчас, если я не буду шевелить мозгами, я точно умру.

Ци Янь вздохнул:

— Направил бы ты это рвение на учебу в прошлом семестре — не пришлось бы дрожать, что едва не завалил английский.

— Зато по менеджменту у меня был самый высокий балл в группе! Почему об этом молчишь? — возмутился Сун Фэй.

— Избирательная успеваемость — не повод для гордости, — парировал Ци Янь.

— ...Блядь, где мои палочки для еды? — прошипел Сун Фэй.

— Спокойно! «Когда любви придет конец, разбитого не склеить вновь! Печаль длинна, и злость горька, не жди утраты навсегда, чтоб вспомнить прежнюю любовь!» — запел Чжоу Илюй.

— ... — Ци Янь промолчал.

— Илюй, отпусти меня. Я спокоен. Правда.